

Система сразу превратилась в ошибку 302.

Братец, разве можно говорить настолько прямо?!

Лю Цинсюань не ответил, лишь настороженно смотрел на него.

Тан Ань шагнул вперёд, схватил его за запястье и прижал духовный клинок к собственной груди. Достаточно было небольшого усилия, чтобы острие пробило кожу, кости и внутренние органы.

— Я не хотел подмешивать лекарство в цукаты. Но теперь могу помочь тебе. Если веришь — объединимся.

Говоря это, Тан Ань без колебаний продолжал идти вперёд.

Неизвестно, откуда в его тонкой слабой ладони взялось столько силы: Лю Цинсюань даже не сразу смог вырваться.

Не понимая, что на него нашло, Лю Цинсюань увидел, как лезвие уже прокололо грудь и показалась кровь. После краткого колебания он ослабил руку и начал отступать.

Комната в гостинице была маленькой. Через несколько шагов Лю Цинсюань упёрся спиной в стену.

Взгляд Тан Аня был слишком горячим. В этой горячности скрывалось почти незаметное самоотречение, и Лю Цинсюань невольно растерялся.

— Не веришь — убей меня.

□Тан Ань! Аньцзы! Ты сошёл с ума?! Успокойся!□

Система металась в панике.

Неужели он повредил мозг, когда упал на пол?

— Я не сошёл с ума!

Руки Тан Аня дрожали, глаза покраснели. Он закричал почти в истерике:

— Вернусь — умру! Ничего не стану делать — тоже умру! Тогда о чём ещё говорить?!

Система не нашлась с ответом.

А Лю Цинсюань, не знавший правды, был тронут.

Неужели Тан Ань действительно действовал под принуждением секты Шэньсюань и не мог распоряжаться собой?

Худой юноша перед ним напоминал зверя, загнанного к обрыву: он показывал когти и зубы, пытаясь вырвать для себя единственный шанс на жизнь.

Взгляд Лю Цинсюаня стал глубоким. Он изучал упрямо смотревшего на него Тан Аня.

Духовный клинок рассеялся. Лю Цинсюань перехватил его за руку и поменял их местами.

Спина ударилась о стену, грудь онемела. Тан Ань немного пришёл в себя и, подняв голову, только теперь заметил, насколько Лю Цинсюань высок.

Тело прежнего владельца почти не отличалось от его тела в реальности.

В доме-коридоре было мало света, а дверь запирали железной решёткой. Он годами не видел солнца и был намного ниже и худее ровесников.

Сто семьдесят? Или сто семьдесят пять?

Тан Ань никогда не измерял рост. Если он был сто семьдесят, то главный герой, который выше его почти на две головы, должен быть под метр девяносто?!

Упоминался ли рост в книге?

Скрытый тенью Лю Цинсюаня, Тан Ань с отсутствующим выражением вспоминал мелкие детали оригинала, совершенно забыв обо всём вокруг.

Увидев, как Тан Ань, словно взъерошенный кот, упавший в воду, внезапно присмирел и глупо смотрит на него, Лю Цинсюань почувствовал странное стеснение в груди.

— Ты...

Он не успел договорить. Мир сотряс взрыв. В следующую секунду могучий поток силы раздробил дверь и устремился к ним.

Лю Цинсюань отреагировал молниеносно. Увидев в шаге от себя ветровое лезвие, он обхватил Тан Аня за талию, пробил окно и вылетел наружу.

Когда пыль осела, комната превратилась в руины. Путники из соседней комнаты, не успевшие спастись, лежали под обломками без признаков жизни.

Хотя Тан Ань относился к собственной смерти равнодушно, впервые он настолько ясно увидел мёртвых людей.

Глядя на бесформенную кровавую массу, он побледнел, желудок свело, к горлу подступила кислота.

Разум Тан Аня натянулся до предела, как струна, готовая лопнуть.

Он ненавидел сны. Особенно сны о прошлом.

Честно говоря, даже без той молнии он собирался после праздничного торта перерезать себе горло ножом.

Тринадцать лет его держали, как животное, в заброшенном доме в безлюдных горах. За всё это время не было ни одного счастливого дня.

Отрицательные эмоции оплели сердце, словно плющ, пожирая последние силы.

Лю Цинсюаню было не до него. Он мрачно смотрел на беловолосого старика на крыше павильона. Челюсть напряглась, зубы скрипнули.

— Хе-хе. Давно не виделись, молодой господин Лю. Ты сильно прибавил в мастерстве.

— Хе-хе. Мне далеко до дяди Фу, который при встрече дарит такой щедрый подарок.

Они говорили вежливее некуда, но убийственное намерение с обеих сторон было плотнее стали.

Поскольку система обитала в сознании Тан Аня, она ощущала его подавленное состояние. Увидев культиваторов, окружавших их со всех сторон, осторожно сказала:

□Дорогуша, двоюродный дед главного героя прислал людей убить его.□

— Пусть убивают.

Лю Цинсюань держал Тан Аня под мышкой. Тот безвольно свесил руки и ноги, словно высушенная рыба.

Код сложился в плачущее лицо, цифры посыпались вниз.

□Дорогуша, соберись! Я обязательно куплю тебе программу изменения судьбы.□

— Прости. Я сдулся. Счастья тебе не дам. Найди другого.

«...»

Лю Цинсюань едва не оступился.

Он озадаченно посмотрел на унылого Тан Аня, пытаясь понять, с кем тот разговаривает.

Но лишь на мгновение. Затем всё внимание вернулось к ученикам секты Чжаньюэ в одинаковой форме.

Подсказка Фэн Минъюя была слишком туманной, однако это был тайный знак, известный лишь им двоим.

Большой палец на указательном означал восток, на среднем — запад, а в тот день Фэн Минъюй прижал мизинец, указывая север.

Лю Цинсюань сразу понял его смысл.

Смерть Лю Сюэхэ связана с Северными землями.

Поэтому он подавил ненависть, тайно покинул Центральные земли и отправился на север искать правду.

Теперь правда сама пришла к нему.

Он только достиг границы Центральных и Северных земель, а кто-то уже отчаянно пытался его остановить.

Кажется, Лю Цинсюань уже понял, кто управляет Лю Минъюанем из-за кулис.

— Хе-хе. Двоюродный дед так гостеприимен. Если младший не нанесёт визит, разве не пропадёт его старание?

Старик, которого называли дядей Фу, смотрел на юношу, на восемь десятых похожего на покойную госпожу. В мутных глазах мелькнула жалость, он вздохнул и покачал головой.

— Молодой господин Лю, вы умный человек. Вы знаете, что следует сделать.

В груди Лю Цинсюаня кипела жажда убийства, но лицо оставалось холодным.

Он тихо рассмеялся. В ладони возник духовный клинок, который под напором духовной энергии вытянулся в длинный кроваво-красный меч.

Лю Цинсюань окинул всех острым взглядом фениксовых глаз, не скрывая ледяного света в их глубине.

— Двоюродный дед тоже умён. Он должен знать, чем закончится его поступок.

Разговор не сложился — значит, оставалась битва.

#

<http://bllate.org/book/18449/1786611>